

Включаю диктофон Разговор с родителями

Я прочитал вслух вопросы о наших учителях и о школе, а папа говорит:

- Я думаю, Эрик, что тебе надо выразить свое отношение к этому в виде эссе. Ты знаешь, что это такое?

- Не знаю, - признался я.

- Правильно, - говорит мама. Надо быть честным не только по отношению к другим, но и к себе. Не знаешь – узнаешь.

- А что это такое?

Папа строго смотрит на меня и говорит:

- Знаешь, что самое главное в ученике? Любознательность. Ты вот спрашиваешь у нас, а в твоём возрасте надо подойти к книжной полке, взять в руки словарь и самому получить ответ.

Я иду к полке с книгами. Беру большую книгу «Новейший словарь иностранных слов».

- Тяжелая! – вздыхаю я и кладу книгу на стол.

- Ищи, - говорит мама. На букву «Э».

А папа добавляет:

- Когда найдешь, включи диктофон, - свою записную книжку, куда ты записываешь всё, что тебе интересно и полезно. Сам ищи ответы и записывай. А прежде я тебе расскажу маленькую историю...

В 1960-е годы, задолго до твоего рождения, я учился в Ленинградском институте театра, музыки и кино. Однажды к нам пришел на встречу Лев Успенский, автор увлекательных и познавательных книг о словах. На этом вечере один наш студент спрашивает у него:

- «А как стать образованным человеком?»

Лев Иванович улыбнулся и говорит: «Читайте, наблюдайте мир пытливym глазом и чутким слухом, а главное, принимайте всё на сердце, потому что в нем чувства. Память должна быть эмоциональной. Но еще главней – самому отвечать на вопросы жизни». Этот студент, задавший вопрос, спрашивает: «А как?» И тогда писатель рассказал нам о своем сыне: «Мой маленький сын часто задавал мне вопросы, был он тот еще почемучка! Я отвечал, а потом говорю ему: ты знаешь, что на многие вопросы ты можешь получить ответ сам. Открой энциклопедии, иди в библиотеку, закажи нужную книгу. И мой сын стал делать так, как я ему советовал. Через полгода знания потекли из него, как из рога изобилия. В его познания включились усердие и зрительная память. Он стал работать самостоятельно. А это бесценный опыт!

Папа улыбнулся и говорит мне:

- Ты все понял, Эрик?

Я кивнул и стал искать слово «эссе». Нашел. Включил диктофон и стал читать вслух с выражением. Из определения «эссе» мне запомнилось это: «непринужденная форма изложения личных, то есть моих соображений. Так мне и хотелось бы рассказать о нашей школе и о наших учителях.

Но я тут же задумался: с чего начать???

Папа посмотрел на маму и говорит строго:

- Эрик, кажется, ничего не понял. Тогда слушай...

Знаешь, как я в детстве научился плавать? Мне только исполнилось четыре года. Мы сидим на берегу речки Сунжа, протекающей по чудесному городу Грозному. Сосед – кавказец в горской папаше спрашивает: А ты чего, малец, не купаешься? Вода – парное молоко». «Я не умею плавать. На лошади умею, а плавать...» «Ничего, - говорит он, берет меня за руку и ведет к лодке. Мы отплываем от берега. Хорошо! Солнышко ласковое. Вода журчит. Синие стрекозки садятся на мокрый нос лодки. Вдруг этот дядя в папаше хватается меня, как полено, и бросает за борт. «Плыви!» Я стал барахтаться, закашлялся, чихаю, нахлебался, конечно, но чувствую, что плыву к лодке. Хватаюсь за борт, а этот дяденька отпихивает меня от лодки веслом. «Сам плыви!..» И я, Эрик, поплыл.

Папа подмигивает мне и говорит весело:

- Сам плыви. Начни с того, что тебе нравится... в школе, в учителях. Начни с самого начала и непринужденно.

И тогда я увидел нашу школу так, как будто увидел её впервые. И учителей. И нашу любимую Зинаиду Серафимовну, её строгие глаза, требовательную... И очень умную. Она столько знает. А учительницей Зинаида Серафимовна работает очень давно. Больше 50 лет. Мне трудно ответить на вопросы о том, какой я хочу видеть нашу школу и учителей. Школа для меня – как семья. Дома – тепло, уютно, всё понятно, а если нет, если что-то не получается, рядом папа и мама. И в школе так. В нашей школе, где я как будто сын её. Её, школы, и её учителей. А мои одноклассники – как будто мои братья и мои сестры. Об этом говорят и мои родители. А папа замечает:

- Хорошо, чтобы семьёй была вся наша страна.

- Как это? Удивляюсь я, вообразив нашу школу и нашу квартиру большими-пребольшими.

- А так, - отвечает папа. Все люди – братья. У горцев это самое главное. А потом уже национальность, кто где живет, на каком языке говорит, и какие песни поет.

- А каким учителю быть? - спрашиваю я себя. А таким, как наши, по всем предметам которые я изучаю. Мне интересно все: и музыка, и английский, и литература, и русский, и математика, и окружающий мир, и танцы, и информатика, и физкультура, и изобразительное искусство... А особенно интересно то, что преподает нам наша классная руководительница – Зинаида Серафимовна. Она не дает нам отдыха. А папа говорит так: не дает валять дурака.

Прочитал, увидел, перескажи, поделись с друзьями. Оценка – не главное... Только иногда в моей голове, как в компьютере перезагрузка. Мама смотрит на меня грустно и спрашивает:

- Эрик, ты не очень устал? Иди, погоняй во дворе мяч.

А если на дворе зима:

- Покатайся с горки, поиграй в снежки.

Я часто смотрю в окно, мне, конечно, всего этого хочется, но я знаю, что надо делать уроки, играть гаммы, этюды и пьесы на фортепиано. Но я не жалею, что мне не всегда удается быть там, за окном, с веселыми ребятами. Мне интересно.

А папа подбадривает меня:

- Победят в жизни любознательные и усердные. Сегодня у тебя в голове каша и зевота от усталости. А придет время – и всё уляжется по полочкам, всё, что ты узнавал и к чему стремился, будет твоим богатством.

Год позади. Мама и папа спрашивают:

Всероссийский Интернет-проект «Учитель нашей новой школы»

Творческий конкурс «Слово об учителе»

Номинация: «Современный учитель глазами школьника»

<http://teacher.edu.yar.ru/words/index.html>

- Что тебе запомнилось, - а папа уточняет, - по части красоты.

Я вспоминаю наши классные экскурсии и говорю:

- «Явление Христа народу» в Третьяковской галерее. Я как увидел, так и остолбенел. Большая картина, живая!!! Как будто и я там, на берегу реки.

Папа спрашивает:

- «А кто такой Христос, Иоанн Креститель?»

Я опускаю голову. Я еще не очень много об этом знаю.

Папа говорит:

- Надо признаваться в том, что ты еще не знаешь.

Мама обнимает меня и говорит:

- Был такой древний философ, Сократ. В конце жизни он признался:

«Я знаю, что я ничего не знаю».

- Это как? – удивляюсь я. – Знать - и ничего не знать.

А папа объясняет:

- Только глупцы знают всё, и на всё дают ответ. Мудрые учатся до последних дней, потому что знания – колодец без дна: чем больше берешь, тем больше остается. Учись у Зинаиды Серафимовны, она мудрая!!!

Папа помолчал и говорит:

- А о Христе, и об Иоанне Крестителе, и об авторе картины, которую ты видел, Александре Иванове, ты узнаешь в свое время. Как он всю жизнь работал в Риме над этим полотном, был бедным, но очень счастливым, потому что занимался главным делом своей жизни.

Потом папа подошёл к роялю, полистал на пюпитре ноты и спрашивает:

- Тебе что сейчас нравится играть?

- Пьесы Леопольда Моцарта, отца Вольфганга. Папа, а я слышал, что Моцарта отравил другой композитор – Сальери. Это правда? Зачем он так?

- Нет, сынок. Не правда. Сальери был знаменитым и успешным автором сорока опер. Он учил музыке самого Моцарта, и других будущих гениев – Бетховена и Листа. А учитель, ты это запомни, никогда не поднимет руку на своего ученика. Потому что их души – сообщающиеся сосуды. И у них один Бог – красота... Ты слышал, Эрик, «Реквием» Моцарта?

- Слышал... Стал слушать по радио и не смог... Испугался... Даже заплакал... Мне было страшно... А я в доме был один.

- Да, Эрик, - говорит мама. – Бывает и такая страшная, неземная красота. Жизнь – это слишком серьезно. А кончается она подчас внезапно. Умер Моцарт в тридцать пять лет. Но никто его не отравил, а тем более его учитель Сальери. Умер он от склероза почки... Зря наш великий Пушкин в своей маленькой трагедии использовал эту расхожую легенду. И великие, к сожалению, ошибаются. И об этом ты узнаешь со временем. А теперь выключай свой диктофон и иди спать.

- Подожди, мама, я еще вам хотел рассказать... Мы были в доме-музее Корнея Чуковского в Переделкино. Там есть дерево, на котором висят башмачки. Очень оригинальное деревце. Нам рассказывали, что писатель был веселым человеком. Я люблю его стихи. Мама, ты мне много их читала. Но когда я сам читал, было еще смешнее.

И папа вспомнил веселую историю:

- Чуковский с другом как-то гуляли по писательскому городку в Переделкино. Заглянули в один двор. Там ребята копошатся – кто в песочнице, кто в чехарду играет, кто в двенадцать палочек. Чуковский говорит им: «А вы, ребята, кричать умеете?» Ребята, конечно, умели. И

Всероссийский Интернет-проект «Учитель нашей новой школы»

Творческий конкурс «Слово об учителе»

Номинация: «Современный учитель глазами школьника»

<http://teacher.edu.yar.ru/words/index.html>

стали все они – и взрослые, и дети орать и визжать, что есть мочи. Тогда Чуковский обращается к своему другу и говорит: «Пойдем отсюда. Здесь какой-то сумасшедший дом». Мы всей семьей посмеялись, и мне захотелось покричать немного. Но было уже поздно, да и соседи... Наш дом – не дача и не лес... Я нажимаю на клавишу диктофона, желаю папе и маме: «Спокойной ночи» и иду спать. А в дверях оглядываюсь и говорю:

- А как же это эссе?

Папа подмигивает мне и говорит:

- Ты его уже сочинил. Непринужденно и в нашей семейной компании. Дело осталось за малым: записать всё это на бумаге.

Я сказал себе, засыпая: в ближайшее воскресенье, как встану, так и запишу. Главное, я теперь знаю с чего начать и как рассказать и о моей школе, и о моих любимых учителях. И еще я знаю, что мои родители мне помогут, если что...